

DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-4-707-721

Факторы этнонациональной конфликтности в Российской Федерации*

В.Н. Найденко

Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук
ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, Москва, Россия, 117218
(e-mail: vnaidenko@yandex.ru)

В статье рассматриваются конфликтогенные факторы в сфере этнонациональных отношений в Российской Федерации. Опрос экспертов, являющихся специалистами в сфере противодействия этноэкстремизму и локализации этнонациональных конфликтов, результаты массовых опросов, анализ научных работ и публикаций в СМИ позволили оценить факторы, которые в ближайшие годы будут оказывать негативное воздействие на этнонациональную обстановку в стране и могут спровоцировать межнациональные конфликты. В первую группу наиболее опасных факторов вошли: кризисное состояние российской экономики, низкий уровень жизни населения, коррупция, миграция, распространение международного исламистского экстремизма, деятельность иностранных государств, борьба между правящими элитами и этническими группами за власть и доступ к федеральным деньгам, недостаточно эффективная политика в области образования и культуры. Во вторую группу факторов, имеющих средний потенциал воздействия, были включены: деятельность внутрироссийских этнонациональных и этнорелигиозных организаций, организованная преступность, снижение доли русских в численности населения, недостаточно эффективная политика органов власти в области этнонациональной отношений. К третьей группе факторов со сравнительно невысоким потенциалом были отнесены: международная политика государства и систематические нарушения прав и свобод граждан.

Ключевые слова: этнонациональные конфликты; факторы этнонациональной конфликтности; социальная напряженность; этнонациональные элиты; миграция; международная политика; интересы государства; права человека

Постсоветский период развития российского общества характеризуется ростом значимости этнического фактора, осложнением межнациональных взаимоотношений, возрастанием рисков этнических противостояний и открытых этнонациональных конфликтов [8; 14; 25; 32; 37]. В основе этноконфликтов зачастую лежат процессы социальной напряженности, характеризующиеся особым состоянием общественного сознания и поведения [49]. В ходе массового социологического опроса ФНИСЦ РАН в апреле 2018 года значительное количество (40%) наших сограждан отметили рост напряженности в стране (14% полагают, что социальная напряженность «существенно возрастает», 26% — «немного возрастает»). Треть респондентов (32%) высказали мнение, что напряженность снижается (10% — «существенно», 22% — «немного»). 38% считают, что «ситуация такая же,

* © Найденко В.Н., 2019.

Статья поступила 12.07.2019 г. Статья принята к публикации 05.09.2019 г.

как и была раньше» [35. С. 26]. Оценивая ситуацию в стране в целом, 46% высказали мнение, что «ситуация напряженная, кризисная», 6% — что «катастрофическая», 39% — что «ситуация нормальная, спокойная» [35. С. 28]. Общий уровень социальной напряженности является не только важным индикатором отношения россиян к социальной реальности, но и оказывает непосредственное влияние на динамику конфликтного потенциала в этнонациональной сфере.

Результаты опроса, проведенного ФНИСЦ РАН в 2017 году, показали, что 9% опрошенных испытывают чувства неприязни и раздражения по отношению к представителям других национальностей, что свидетельствует о наличии среди части граждан открытой этнонациональной напряженности. Вместе с тем можно говорить и о значительном количестве скрытых сигналов межэтнической напряженности: 51% иногда испытывают чувства неприязни и раздражения по отношению к представителям каких-либо национальностей [33. С. 65].

Этнонациональные конфликты препятствуют позитивной социально-политической консолидации российского общества, подрывают единство системы государственной власти и межнациональное согласие [11; 12; 23; 24]. Они сужают возможности формирования гражданской нации и эффективного решения долгосрочных задач государственного строительства: концепция гражданской идентичности (нации) в силу своего значения для успешного развития полиэтнической России находится в центре внимания и политиков [16; 41], и ученых [10; 13; 36; 38; 39; 48]. Соответственно, этноконфликты не только подрывают межнациональное согласие, но и представляют угрозу национальной безопасности Российской Федерации [28].

Цель нашего исследования состояла в анализе факторов, способствующих возникновению и развитию этнонациональных конфликтов, и в определении степени их влияния на этнонациональные отношения и социально-политическую обстановку в России. Гипотеза исследования утверждала, что наиболее важными факторами, влияющими на этнонациональные конфликты в России, — кризисное состояние экономики, низкий уровень жизни, коррупция, миграция, борьба элит и этнических групп в национальных образованиях и деятельность иностранных государств. Эмпирическую базу исследования составили материалы массовых опросов, проведенных Институтом социологии ФНИСЦ РАН в 2014—2018 годы, результаты опроса экспертов и анализа публикаций в СМИ. Опрос двадцати экспертов было проведен в октябре 2018 — марте 2019 года методами анкетирования и интервью: вначале эксперты заполнили анкету по теме исследования, а затем проводились глубинные интервью, где гайд адаптировался под интересы и знания каждого эксперта.

Эксперты являются специалистами в сфере деятельности международных структур, органов государственной и муниципальной власти, правоохранительных органов, в области юриспруденции, науки, образования, культуры и искусства. Они имеют опыт работы в Экспертно-аналитическом управлении секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи СНГ, Антитеррористическом центре СНГ, Евразийском информационно-аналитическом консорциуме, Совете Безопасности и Федеральной службе безопасности Российской Федерации, аппарате Националь-

ного антитеррористического комитета, Министерстве юстиции, Министерстве науки и высшего образования, Главном управлении региональной безопасности Московской области, МГУ, МГИМО МИД России, профессиональном сообществе аналитиков «Русская аналитическая школа». Эксперты имеют практический, аналитический, научный и педагогический опыт (от 12 до 35 лет) в области обеспечения безопасности в этнонациональной сфере. 15 экспертов (75%) имеют ученые степени (из них 6 докторов наук и 9 кандидатов наук) по отраслям философских, политических, юридических, экономических и исторических наук. Некоторые из них имеют опыт проведения научных исследований и преподавательской работы в области этнонациональных и религиозных отношений и конфликтов.

В ходе экспертного опроса изучался потенциал факторов, которые в ближайшие 5—7 лет будут оказывать деструктивное воздействие на этнонациональную обстановку в стране и могут спровоцировать конфликты. Потенциал этих факторов оценивался по шкале от 1 до 5, где 1 — наименьшее негативное воздействие, а 5 — наибольшее. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Оценка потенциала негативного влияния разных факторов
на этнонациональную обстановку в России в ближайшие 5—7 лет**

Факторы, негативно влияющие на этнонациональную обстановку	Средняя оценка
Кризисное состояние российской экономики	4
Низкий материальный уровень жизни населения	4
Коррупция	4
Миграция	4
Борьба элит и этнических групп в национальных образованиях	4
Неэффективная политика в области образования	4
Недостаточно эффективная политика в области культуры	4
Распространение международного исламистского экстремизма	4
Деятельность иностранных государств	4
Деятельность внутрироссийских этнонациональных организаций	3
Деятельность внутрироссийских религиозных организаций	3
Организованная преступность (этническая)	3
Снижение доли русских в общей численности населения	3
Недостаточно эффективная политика органов власти в области этнонациональных отношений	3
Неэффективная работа правоохранительных органов в этнонациональной сфере	3
Международная политика российского государства	2
Систематические нарушения прав и свобод граждан	2

Анализ экспертных оценок позволил выделить три группы факторов. В первую группу факторов, наиболее опасных по степени воздействия (с высокой оценкой 4), вошли: кризисное состояние российской экономики, низкий материальный уровень жизни населения, коррупция, миграция, борьба элит и этнических групп в национальных образованиях, недостаточно эффективная политика в области образования и культуры, распространение международного исламистского экстремизма, деятельность иностранных государств. Характеризуя влияние на этнонациональную обстановку в стране факторов кризисного состояния экономики и низкого уровня жизни населения, эксперт отметил: *«Внутри страны на угрозы в этнонациональной сфере оказывает существенное негативное воздействие социально-экономический фактор. Социально-экономические проблемы решаются*

у нас слишком медленно, санкции тормозят их решение. Необходимость концентрации и накопления средств для модернизации производства вынуждают руководство страны сдерживать рост жизненного уровня граждан, ограничивать уровень потребления. Деньги остро нужны для развития производства. Перманентный рост цен, снижение жизненного уровня, повышение пенсионного возраста рождают недовольство россиян и негативно влияют на внутривнутриполитическую обстановку. Если не держать экономическую ситуацию под контролем, она может закончиться дефолтом или другим острым кризисом».

Массовые социологические опросы ФНИСЦ РАН показали, что «под влиянием сложных экономических условий последних лет проблемы, вызывающие у населения наибольшее беспокойство, связаны в первую очередь именно с благосостоянием и уровнем жизни — это рост цен на товары и услуги, который вызывает тревогу у 65% россиян, рост жилищно-коммунальных платежей (51%), снижение уровня жизни значительной части населения (43%) и сокращение доступа к бесплатному образованию и медицинскому обеспечению (39%). Эти проблемы, связанные с социально-экономическими условиями жизни, беспокоят россиян гораздо сильнее, чем проблемы, характеризующие другие сферы жизни» [9. С. 60, 61]. В этих обстоятельствах важнейшим вызовом для российского государства и его социальной политики становится проблема избыточных и нелегитимных социально-экономических неравенств [46].

Прошедшее с президентских выборов время не только не помогло преодолеть тенденцию стагнации материального благополучия россиян, но и продемонстрировало дальнейшее падение реальных доходов. Это нашло отражение в распространении среди россиян, после кратковременного роста оптимистичных ожиданий в период предвыборной кампании, пессимизма в отношении нынешнего материального положения и в формировании «эффекта обманутых ожиданий» [44. С. 42, 43]. По данным Росстата, число россиян с доходами ниже прожиточного минимума увеличилось в первом квартале 2019 года до 20,9 млн человек, или 14,3% населения (против 13,9% в 2018 году). А между тем, согласно майским указам Президента, к 2024 году бедность в России должна снизиться в два раза, однако эксперты сомневаются, что в ближайшее время в России можно истребить бедность [31].

Вышеназванные социально-экономические факторы обуславливают формирование в обществе запроса на перемены, который тесно связан с проблемами, больше других беспокоящих россиян. «Среди них три первые позиции занимают: усиление социальной справедливости и борьба с коррупцией (51% опрошенных), экономические реформы, нацеленные на преодоление нефтегазовой зависимости страны — 41%, и реформы социальной сферы (науки, образования, здравоохранения, культуры) — 37%». Поэтому главный вектор ожиданий общества ориентирован «на реализацию принципа социальной справедливости, минимизацию разнообразных неравенств» [30. С. 47], а также на борьбу с коррупцией.

Опрос экспертов показал, что фактор коррупции не только играет серьезную дестабилизирующую роль в этнонациональных отношениях, но и существенно снижает возможности развития нашей страны: «Важным фактором, негативно

влияющим на обстановку в России, является высокая коррумпированность органов власти и управления в некоторых национальных республиках. В республиках Северного Кавказа... сформировалась национальная иждивенческая, высокомерная и достаточно состоятельная (по местным меркам) элита, способная при необходимости возбудить свой этнос и спровоцировать острые этнонациональные конфликты для защиты своих узкокорыстных интересов. Националистический гонор этнических элит тесно сплетается с коррупцией и массовым разворовыванием финансовых средств. В ряде случаев федеральный центр фактически финансирует местных князьков — феодалов, что существенно тормозит социально-экономическое развитие регионов и страны в целом».

О масштабах коррупции в стране свидетельствует статистика коррупционных преступлений за последние восемь лет, которую обнародовал 7 декабря 2018 года председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин. По его словам, в 2011—2018 годы СК было расследовано и направлено в суд более 71 тыс. уголовных дел коррупционного характера, в том числе 453 — в отношении организованных групп и преступных сообществ. В числе завершенных и направленных в суд коррупционных дел: 11,6 тыс. связаны с мошенничеством; 25 — с дачей взятки; 12 — с получением взятки; 3,5 — со злоупотреблением должностными полномочиями; 3 — со служебным подлогом; по 2,5 — с превышением должностных полномочий и коммерческим подкупом. Чаще всего коррупционные преступления фиксируются в сферах: правоприменительной деятельности — более 55 тыс. преступлений; науки и образования — свыше 27; социального обеспечения и здравоохранения — 19; финансовой деятельности — 11 тыс. [2; 6].

Характеризуя негативное влияние фактора миграции, эксперт отмечает: *«Сейчас ситуация в стране напряженная, и обстановку усугубляет приток трудовых мигрантов. По разным оценкам, в год к нам прибывает 15—20 миллионов несчастных бедных людей, не имеющих, как правило, ни хорошего образования, ни хорошей профессии, которые получают очень скромную зарплату. Работодатели и некоторые представители власти еще и обкладывают их дополнительными поборами. Мигранты видят достаточно высокий уровень жизни российских граждан, особенно в Москве, и у них накапливаются чувства неудовлетворенности, обиды, зависти и враждебности. Не случайно органы безопасности в последние годы постоянно фиксируют появление в России спящих ячеек «Исламского государства»* и небольших террористических групп из числа мигрантов из Центрально-Азиатского региона. Это не наши кавказские этносы, не поволжские или крымские татары. Это жители Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Киргизии. А поскольку их много, они объединяются в землячества. В Москве и в других российских городах сформировались районы их компактного проживания, что-то типа „гетто“, откуда они „выжили“ коренных жителей. Местные жители и полиция опасаются наведываться в эти районы. Возникает вопрос: а что там*

* Исламское государство» — исламистская террористическая организация (сокращенно ИГ, ИГИЛ или ДАИШ), которая запрещена в России, США, Канаде, Великобритании, Австралии, Таджикистане и ряде других государств.

зреет среди большого количества обиженных и озлобленных людей? Сложившаяся в среде мигрантов ситуация является потенциальной угрозой для безопасности Российской Федерации. Мигрантские среднеазиатские преступные структуры могут установить контакты или, наоборот, войти в конфликты с действующими в России этническими преступными группировками — кавказскими, грузинскими, азербайджанскими. Это может привести или к войнам между ними, или к их объединению на почве этнической вражды к русским или другим этносам.

Другой эксперт обратил внимание на террористические угрозы, связанные с потоками трудовой миграции: *«Наиболее опасной в потоках трудовой миграции является угроза терроризма. Большое число лиц, которые воевали в Сирии на стороне экстремистских структур, стремятся по заданию зарубежных главарей проникнуть на территорию России через третьи страны по подложным документам. Многие из них получают задания по проведению вербовочной и террористической деятельности именно на территории Российской Федерации. Нет ничего проще, чем под видом трудового мигранта въехать в нашу страну и здесь развернуть преступную деятельность».*

Еще одним важным конфликтогенным фактором в сфере этнонациональных отношений является борьба между правящими элитами и этническими группами в национальных образованиях за власть и доступ к федеральным деньгам. Экспертные оценки подтверждаются выводами российских ученых, которые отмечают серьезные просчеты в деятельности государства, ставшие результатом недальновидной и эгоистичной политики российских элит [43]. Современные элиты и субэлиты «в принципе не осознают необходимости выполнения определенных функций в рамках неформального договора с обществом. Складывается впечатление, что российские элиты вообще не мыслят в этих категориях и просто пытаются снять с себя любую ответственность за реализацию социальных (в широком смысле этого слова) функций государства» [47. С. 41, 42]. На фоне экономического кризиса и дефицита финансовых средств «обострилась борьба за власть уже собственно внутри этнических элит, которая приобрела кланово-территориальный характер» [4].

Оценивая конфликтогенный фактор неэффективной политики в области образования, один из экспертов, в частности, отметил: *«У нас из образования практически ушла воспитательная функция. В своих бездумных копированиях Болонской схемы мы свели образование к натаскиванию знаний и навыков, совершенно забыв про их носителей — про воспитание творческих личностей».* Эксперты отметили и высокую степень воздействия на этнонациональную сферу фактора недостаточно эффективной политики в области культуры: *«Важно поднять на принципиально иной уровень культурную политику, обеспечить реальное сближение национальных культур, их взаимное обогащение. Сила российских народов заключается в их национально-культурной самобытности, с одной стороны, и в их дружбе и взаимоуважении — с другой. Мы должны культивировать и укреплять эти важные качества. В народной художественной культуре заложен огромный миротворческий потенциал. В основе всех народных художественных культур лежат единые архетипы коллективного бессознательного. И не надо опасаться роста этнокультурной идентичности. Она начинает пред-*

ставлять угрозу только тогда, когда плохо обстоят дела с экономикой. Целесообразно на государственном уровне сформулировать основные духовные ценности российской культуры и обеспечить их культивирование в жизни граждан, общества и государства... Если раньше культура была основным средством идеологической политико-воспитательной работы хотя бы на уровне привития традиционных морально-нравственных (духовных) ценностей, то сегодня культура сведена к сфере досуга и развлечения... Запрет на государственную идеологию в Конституции РФ — это атавизм либеральных реформ, от него надо решительно избавляться».

Оценивая фактор деятельности иностранных государств как оказывающий влияние на содержание и динамику этнонациональной конфликтности в России, один из экспертов заявил: *«Политика США и их союзников по НАТО представляет для России наиболее серьезную угрозу не только в этнонациональной сфере, но, прежде всего, в политической и военной области. Наши неосторожные или недостаточно продуманные действия в ответ на провокационную политику иностранных государств могут привести к дальнейшей эскалации обстановки и даже к военному конфликту. Этнонациональный же фактор может быть использован и при соответствующих условиях обязательно будет использован зарубежными странами как предлог для дискредитации внешней и внутренней политики России, обострения международных и внутренних конфликтов, подрыва нашей безопасности».*

Во вторую группу негативных факторов, имеющих средний потенциал воздействия на этнонациональную обстановку (оценка 3), следует включить: организованную преступность (в том числе этническую), снижение доли русских в численности населения; недостаточно эффективную политику российских органов власти в области этнонациональных отношений и неэффективную работу правоохранительных органов. Так, один из экспертов отмечает: *«Непродуманная национальная политика в значительной степени является причиной этнонациональной нестабильности в ряде регионов Российской Федерации. Кроме простых деклараций фактически не обеспечивается реализация и углубленное развитие сотрудничества и взаимопомощи в межнациональных отношениях. Должным образом не культивируются чувства национальной общности интересов разных этносов, то, что в советское время декларировалось как „дружба народов“. Мы находимся в шорах пресловутой идеи толерантности, навязанной нам Западом вместе с мультикультурализмом, и должны от этого решительно избавиться. Толерантность — это идеология постиндустриального общества развитого индивидуализма. России нужен возврат к формуле „расцвета и сближения национальных культур, их взаимного обогащения“».*

Другой эксперт, комментируя фактор недостаточно эффективной политики органов власти в области этнонациональных отношений, подчеркнул необходимость ее корректировки в национальных регионах: *«Если мы не хотим, чтобы Российская Федерация развалилась, то должны, прежде всего, правильно выстраивать национальную политику в регионах. Нельзя закрывать глаза на имеющие место этноэкстремистские тенденции. Достаточно с нас примера развала Советского Союза».*

Недостаточно продуманные действия органов власти, затрагивающие этнонациональную сферу, могут привести к острым конфликтам. Так, в октябре 2018 года в столице Республики Ингушетия Магасе состоялся массовый митинг протеста против соглашения об административной границе с Чеченской Республикой. Участники продолжавшегося две недели многотысячного митинга требовали не только пересмотра этого соглашения, но и отставки «предавшего интересы народа» руководителя Ингушетии. Добиться пересмотра соглашения протестующим не удалось: Конституционный суд РФ подтвердил его законность, наиболее активных участников митинга взяли под арест за организацию столкновений с полицией. Недовольство граждан было вызвано не только тем, что ингушские власти приняли решение о передаче земель без учета мнения местных жителей и обсуждения этого вопроса с общественностью. На обострение конфликта влияние оказали и проблемы безработицы, коррупции, клановости, сложных взаимоотношений между ингушами и чеченцами, а также недостатки в системе государственного управления, которые особенно актуальны на Северном Кавказе. Авторитету Юнус-Бека Евкурова также повредил его конфликт с частью религиозной общественности республики, в результате которого возглавляющий муфтият Ингушетии Иса Хамхоев фактически оказался в оппозиции главе региона [17; 18; 20; 26]).

Что касается деятельности этнонациональных и этнорелигиозных организаций, то яркий пример их негативного воздействия — межнациональный конфликт и столкновения с полицией в ауле Кенделен Кабардино-Балкарской Республики 18 сентября 2018 года. Поводом стало проведение кабардинскими организациями конного похода в честь 310-летия Канжальской битвы: они считают, что тогда черкесы победили войска крымских татар. Итоги этого сражения до сих пор болезненно воспринимаются тюркскими (в том числе балкарскими) активистами, поэтому жители балкарского села Кенделен запретили конникам проходить по их территории. Балкарцы за вниманием кабардинцев к историческому событию видят также претензии на свои земли [21]. На помощь кабардинцам в село прибыли многочисленные участники черкесских молодежных организаций, и вспыхнувший конфликт пытались остановить силы Росгвардии, но властям республики пришлось вести переговоры с участниками столкновений [19].

К третьей группе факторов, имеющих невысокий потенциал воздействия на этнонациональную обстановку, следует отнести международную политику государства и систематические нарушения прав и свобод граждан. Анализируя перестройку политических пространств, ряд российских ученых [1; 3; 5; 15; 22; 29] отмечают формирование полицентрического миропорядка и изменение принципов системы международных отношений, которые способствуют росту радикализации общественного сознания и повышают вероятность этнополитических конфликтов [29. С. 47]. Впрочем, россияне позитивно воспринимают внешнюю политику руководства страны: «активизация внешней политики в 2000-е годы была воспринята гражданами как долгожданная реализация желания „подняться с колен“... российское правительство смогло очень успешно компенсировать далеко не самые яркие и однозначные события внутри страны важнейшими достижениями на международной арене» [9. С. 51, 53].

Оценивая фактор систематических нарушений прав и свобод граждан, эксперты отметили традиционное доминирование в России интересов государства по отношению к интересам и правам граждан. Показательным является снижение активности использования политологами и философами концепции прав человека. Так, традиционная для европейской политологии проблематика прав человека была представлена на VIII Всероссийском конгрессе политологов в 2018 году в заметно меньших масштабах, чем на форумах предыдущих лет, что в целом коррелировало с соответствующей переменной и на всемирных конгрессах в Брисбене и Пекине в том же году. Эта проблематика, доминировавшая в 1990-е годы, стала обрастать иной терминологией, а словосочетание «права регионов» встречается в докладах чаще, чем «права человека» [7. С. 95].

Оценки экспертами значимости фактора систематических нарушений прав и свобод граждан коррелируют с результатами опросов ФНИСЦ РАН, согласно которым в России сложилось «державное» восприятие общества и государства: подавляющее большинство россиян (88%) считает, что «государство должно отстаивать интересы своего народа перед интересами отдельной личности» [34. С. 315]. Однако в последнее время начался «процесс изменения отношения россиян к праву государства на реализацию своих интересов в ущерб правам человека (и, следовательно, к легитимности государственного насилия в отношении граждан), а также к праву человека защищать свои интересы любыми способами... российское общество расколото в этом отношении на две полярные группы, насчитывающие примерно по 20% населения каждая, а также „молчаливое большинство“, не имеющее четко выраженной позиции» [45. С. 134].

Таким образом, выводы экспертов подтверждаются результатами общероссийских опросов, оценками ученых и других экспертов, а также анализом публикаций СМИ по проблемам этноконфликтов. Представленные в статье данные свидетельствуют о необходимости дальнейшего изучения проблем этнонациональных конфликтов, в том числе поиска оптимального соотношения интересов государства и прав этнических общностей, исследования факторов, оказывающих влияние на содержание и динамику конфликтного потенциала, а также выработки рекомендаций органам власти по своевременному выявлению, предупреждению и локализации этнонациональных конфликтов. Учет деструктивных факторов и степени их воздействия на этнонациональную сферу позволит органам власти более эффективно реализовать комплекс политико-организационных и социально-культурных мер по укреплению общероссийского гражданского самосознания и духовной общности российской нации, гармонизации этнонациональных отношений в Российской Федерации.

Информация о финансировании

Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Проект № 19-011-00380.

Библиографический список

- [1] Айвазов А.Э., Пантин В.И. От столкновения к партнерству цивилизаций: новое мироустройство и проблема реформирования ООН // История и современность. 2018. № 1—2.

- [2] Александр Бастрыкин принял участие в международной научно-практической конференции, посвященной проблемам противодействия коррупции // <https://sledcomrf.ru/news/366399-aleksandr-bastryikin-prinyal-uchastie-v-mejdunarodnoy-nauchno-prakticheskoy-konferentsii-posvyaschennoy-problemam.html>.
- [3] *Бакушев В.В., Понделков А.В.* Поиск стратегической стабильности с участием России: отторжение «двойных стандартов» и политической лжи // *Власть*. 2019. Т. 27. № 3.
- [4] *Бундин Ю.И.* Нацестроительство на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы // *Полиэтнические государства и нормативно-юридические системы народов Кавказа: понятие, разновидности, историческое значение для формирования национальных государств*. Ростов-на-Дону, 2017.
- [5] *Вайнштейн Г.* Европейский популизм в конце 2010-х // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 3.
- [6] В СК подсчитали ущерб от коррупционных преступлений в России с 2011 года // <https://ria.ru/20181207/1547620742.html>.
- [7] *Гаман-Голутвина О.В., Никитин А.И., Чугров С.В.* Мир и политика сквозь призму научных форумов // *Политические исследования*. 2019. № 3.
- [8] *Григорян Д.К., Ароян А.С., Веренич И.Г.* Межэтнические конфликты: типы, содержание и пути преодоления // *Философия права*. 2018. № 3.
- [9] Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М., 2018.
- [10] *Дробижева Л.М.* Динамика российской гражданской идентичности в полиэтничном пространстве России // XIII Конгресс антропологов и этнологов России. М.; Казань, 2019.
- [11] *Дробижева Л.М.* Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов // *Социологические исследования*. 2017. № 1.
- [12] *Дробижева Л.М.* Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // *Социологические исследования*. 2015. № 11.
- [13] *Дробижева Л.М.* Российская гражданская идентичность в научно-политических дискуссиях и общественном мнении // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2018. Т. 8. № 4.
- [14] *Дробижева Л.М.* Этнополитические конфликты. Причины и типология (конец 80-х — начало 90-х гг.) // *Россия сегодня: трудные поиски свободы*. М., 1993.
- [15] *Загладин Н.* Переходные периоды в мировой политике // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 12.
- [16] Заседание Совета по межнациональным отношениям: 31 октября 2016 // <https://www.putin-today.ru/archives/35726>.
- [17] Ингуши грозят выйти из своих границ // <https://www.kommersant.ru/doc/3760075>.
- [18] Ингушская оппозиция вернулась к границам // <https://www.kommersant.ru/doc/3916825>.
- [19] Кабардино-Балкарский конфликт в Кенделене: хроника противостояния // https://news-r.ru/news/kabardino_balkar_republic/249303.
- [20] Конституционный суд признал соглашение о границе Чечни и Ингушетии // <https://www.kommersant.ru/doc/3821343>.
- [21] Конфликт кабардинцев и балкарцев в селе Кенделен стал поводом для доследственной проверки // <https://www.interfax.ru/russia/629866>.
- [22] *Лапкин В.В.* О национальном vs имперском обустройстве современного миропорядка // *Политические исследования*. 2018. № 4.
- [23] Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты / отв. ред. Л.М. Дробижева. М., 2018.
- [24] Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества / отв. ред. Л.М. Дробижева. М., 2016.

- [25] Межэтнический конфликт: основные концепции и исходные теоретические гипотезы // https://studexpo.ru/895633/filosofiya/mezhethnicheskii_konflikt_osnovnye_kontseptsii_ishodnye_teoreticheskie_gipotezy.
- [26] Митингующие в Магасе призвали Евкурова отозвать подпись под соглашением о границе // <https://ria.ru/politics/20181010/1530378983.html>.
- [27] *Мурадов М., Сергеев Н., Тяжлов И.* У главы Ингушетии разладилось с обществом // https://www.kommersant.ru/doc/4011510?from=doc_vrez.
- [28] *Найденко В.Н.* Угрозы безопасности России в сфере этнонациональных отношений // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Т. 6. № 3.
- [29] *Пантин В.И., Лапкин В.В.* Трансформации политических пространств в условиях перехода к полицентричному миропорядку // Политические исследования. 2018. № 6.
- [30] *Петухов В.В.* Динамика социальных настроений россиян и формирование запроса на перемены // Социологические исследования. 2018. № 11.
- [31] Плохое начало: бедных стало больше // <https://www.gazeta.ru/business/2019/07/29/12541783.shtml>.
- [32] *Попов М.Е.* Современные теории конфликта этнических идентичностей // Политическая экспертиза. 2015. Т. 11. № 1.
- [33] Российское общество в 2017-м: социальное самочувствие, тревоги, надежды на будущее. М., 2017.
- [34] Российское общество и вызовы времени. Кн. 3 / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М., 2016.
- [35] Российское общество после президентских выборов—2018: запрос на перемены. М., 2018.
- [36] *Семенов И.С., Лапкин В.В., Бардин А.Л., Пантин В.И.* Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве // Политические исследования. 2017. № 5.
- [37] *Семенов И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И.* Типология этнополитической конфликтности: методологические вызовы «большой теории» // Политические исследования. 2016. № 6.
- [38] *Семенов И.С.* Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст // Политические исследования. 2016. № 4.
- [39] *Скворцов Н.Г.* Формирование национальной идентичности в современной России // Гуманитарий Юга России. 2016. № 4.
- [40] Следственным управлением инициировано проведение доследственной проверки по событиям в селении Кенделен // <http://kbr.sledcom.ru/news/item/1256940>.
- [41] Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810>.
- [42] Текст официального выступления В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России // <https://мвд.рф/document/3172398>.
- [43] *Тихонова Н.Е.* Динамика нормативно-ценностной системы российского общества: 1995—2010 годы // Общественные науки и современность. 2011. № 4.
- [44] *Тихонова Н.Е.* «Негативная стабилизация» и факторы динамики благосостояния населения в посткризисной России // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 1.
- [45] *Тихонова Н.Е.* Соотношение интересов государства и прав человека в глазах россиян: эмпирический анализ // Политические исследования. 2018. № 5.
- [46] *Тихонова Н.Е.* Социальная политика в современной России: новые системные вызовы // Общественные науки и современность. 2019. № 2.
- [47] *Тихонова Н.Е.* Социальный либерализм: есть ли альтернативы? // Общественные науки и современность. 2013. № 2.
- [48] *Ткаченко А.Г.* Укрепление российской национальной идентичности как противодействие радикальному национализму // Вестник АЭБ МВД России. 2015. № 6.
- [49] *Шахбанова М.М.* Межэтническая напряженность и этнический конфликт: содержание, факторы формирования, типология // Вестник Института ИАЭ. 2017. № 1.

DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-4-707-721

Factors of interethnic conflicts in the Russian Federation*

V.N. Naydenko

Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
Krzhizhanovskogo St., 24/35, bldg. 5, Moscow, Russia, 117218, Russia
(e-mail: vnaidenko@yandex.ru)

Abstract. The article considers the conflict factors of interethnic relations in the Russian Federation. The survey of experts, qualified professionals in the spheres of ethno-extremism and interethnic conflicts, the data of opinion polls, analysis of academic papers and relevant mass media allowed the author to identify factors that can have a negative impact on interethnic relations and provoke ethnic conflicts in the next five to seven years. The first group of factors that are highly dangerous in terms of their impact includes economic crisis, low living standards, corruption, migration, proliferation of international Islamic extremism, activities of foreign states, struggles for power and access to federal money between governing elites and ethnic groups in national republics, ineffective educational and cultural policies. The second group of negative factors with a medium impact on interethnic situation consists of activities of interethnic and ethno-religious organizations, organized crime (including ethnic), decrease in the share of Russians in the population, ineffective ethnic policy and poor performance of law enforcement agencies. The third group of factors with a modest impact consists of foreign policy and systematic violations of the rights and freedoms of citizens.

Key words: interethnic conflicts; factors of interethnic conflict; social tension; national elites; migration; foreign policy; interests of the state; human rights

Funding

The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research. Project No. 19-011-00380.

References

- [1] Aivazov A.E., Pantin V.I. Ot stolknoveniya k partnerstvu tsivilizatsiy: novoe miroustroistvo i problema reformirovaniya OON [From the clash to the partnership of civilizations: A new international order and the UN reform]. *Istoriya i Sovremennost*. 2018; 1—2 (In Russ.).
- [2] Aleksandr Bastrykin prinyal uchastie v mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoj problemam protivodejstviya korruptsii [Alexander Bastrykin took part in the international scientific-practical conference on anti-corruption]. <https://sledcomrf.ru/news/366399-aleksandr-bastrykin-prinyal-uchastie-v-ejdunarodnoy-nauchno-prakticheskoy-konferentsii-posvyaschennoj-problemam.html> (In Russ.).
- [3] Bakushev V.V., Ponedelkov A.V. Poisk strategicheskoy stabilnosti s uchastiem Rossii: otorzhenie “dvoynyh standartov” i politicheskoy lzhi [Search for strategic stability with the participation of Russia: Denial of “double standards” and political lie]. *Vlast*. 2019; 27 (3) (In Russ.).
- [4] Bundin Yu.I. Natsiostroitelstvo na postsovetskom prostranstve: problemy i perspektivy [Nation-building in the post-Soviet space: Challenges and prospects]. *Polietnicheskie gosudarstva i normativno-yuridicheskie sistemy narodov Kavkaza: ponyatie, raznovidnosti, istoricheskoe znachenie dlya formirovaniya natsionalnykh gosudarstv*. Rostov-on-Don; 2017 (In Russ.).

* © V.N. Naydenko, 2019.

The article was submitted on 12.07.2019. The article was accepted on 05.09.2019.

- [5] Wainstein G. Evropeysky populizm v kontse 2010-h. [European populism in the late 2010s]. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya*. 2018; 62 (3) (In Russ.).
- [6] V SK podschitali usherb ot korruptsionnyh prestuplenij v Rossii s 2011 goda [Investigative Committee calculated the costs of corruption in Russia since 2011]. <https://ria.ru/20181207/1547620742.html> (in Russ.).
- [7] Gaman-Golutvina O.V., Nikitin A.I., Chugrov S.V. Mir i politika skvoz prizmu nauchnyh forumov [World and politics through the prism of scientific forums]. *Politicheskie Issledovaniya*. 2019; 3 (In Russ.).
- [8] Grigoryan D.K., Aroyan A.S., Verenich I.G. Mezhetnicheskie konflikty: tipy, sodержanie i puti preodoleniya [Interethnic conflicts: Types, content and ways to overcome them]. *Filosofiya Prava*. 2018; 3 (In Russ.).
- [9] *Dvadsat pyat let sotsialnyh transformatsij v otsenkah i suzhdeniyah rossiyan: opyt sotsiologicheskogo analiza* [Twenty-five Years of Social Transformations in Estimates of Russians: A Sociological Analysis] / Pod. red. M.K. Gorshkova, V.V. Petukhova. Moscow; 2018 (In Russ.).
- [10] Drobizheva L.M. Dinamika rossijskoj grazhdanskoj identichnosti v polietnicheskom prostranstve Rossii [Dynamics of Russian civic identity in the multi-ethnic space of Russia]. *XIII Kongress antropologov i etnologov Rossii*. Moscow; Kazan; 2019 (In Russ.).
- [11] Drobizheva L.M. Obshcherossijskaya identichnost i uroven mezhnatsionalnogo soglasiya kak otrazhenie vektora konsolidatsionnyh protsessov [All-Russian identity and interethnic consent as a reflection of consolidation processes]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2017; 1 (In Russ.).
- [12] Drobizheva L.M. Potentsial mezhnatsionalnogo soglasiya: osmyslenie ponyatiya i sotsialnaya praktika v Moskve [The potential of interethnic consent: The notion and social practice in Moscow]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2015; 11 (In Russ.).
- [13] Drobizheva L.M. Rossijskaya grazhdanskaya identichnost v nauchno-politicheskikh diskussiyah i obshchestvennom mnenii [Russian civic identity in scientific-political discussions and public opinion]. *Voprosy Natsionalnykh i Federativnykh Otnosheniy*. 2018; 8 (4) (In Russ.).
- [14] Drobizheva L.M. Etnopoliticheskie konflikty. Prichiny i tipologiya (konets 80-h — nachalo 90-h gg.) [Ethno-political conflicts. Causes and typology (the late 1980s — early 1990s)]. *Rossiya segodnya: trudnye poiski svobody*. Moscow; 1993 (In Russ.).
- [15] Zagladin N. Perekhodnye periody v mirovoy politike [Transition periods in world politics]. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya*. 2016; 60 (12) (In Russ.).
- [16] Zasedanie Soveta po mezhnatsionalnym otnosheniyam [Meeting of the Council for interethnic relations]. <https://www.putin-today.ru/archives/35726> (In Russ.).
- [17] Ingushi grozyat vyjti iz svoih granits [Ingush threaten to go beyond their borders]. <https://www.kommersant.ru/doc/3760075> (In Russ.).
- [18] Ingushskaya oppozitsiya vernulas k granitsam [The Ingush opposition returned to borders]. <https://www.kommersant.ru/doc/3916825> (In Russ.).
- [19] Kabardino-Balkarskij konflikt v Kendelene: hronika protivostoyaniya [Kabardino-Balkar conflict in Kendelen: A chronicle of confrontation]. https://news-r.ru/news/kabardino_balkar_republic/249303 (In Russ.).
- [20] Konstitutsionnyj sud priznal soglashenie o granitse Chechni i Ingushetii [Constitutional Court approved the Agreement on Ingush—Chechen border]. <https://www.kommersant.ru/doc/3821343> (In Russ.).
- [21] Konflikt kabardintsev i balkartsev v sele Kendelen stal povodom dlya dosledstvennoj proverki [Kabardinian-Balkars conflict in the village of Kendelen caused a pre-investigation check]. <https://www.interfax.ru/russia/629866> (In Russ.).
- [22] Lapkin V.V. O natsionalnom vs imperskom obustrojstve sovremennoego miroporyadka [Nation vs empire in the contemporary world order]. *Politicheskie Issledovaniya*. 2018; 4 (In Russ.).
- [23] *Mezhnatsionalnoe soglasie v obshcherossijskom i regionalnom izmerenii. Sotsiokulturnyj i religioznyj konteksty* [Interethnic Consent in National and Regional Dimension. Social-Cultural and Religious Contexts]. Otv. red. L.M. Drobizheva. Moscow; 2018 (In Russ.).

- [24] *Mezhnatsionalnoe soglasie kak resurs konsolidatsii rossijskogo obshchestva* [Interethnic Consent as a Resource for Consolidation of the Russian Society]. *Otv. red. L.M. Drobizheva. Moscow; 2016 (In Russ.)*.
- [25] *Mezhnatsionalnyy konflikt: osnovnye kontseptsii i iskhodnye teoreticheskie gipotezy* [Interethnic conflict: Basic concepts and theoretical hypotheses]. https://studexpo.ru/895633/filosofiya/mezhnatsionalnyy_konflikt_osnovnye_kontseptsii_ishodnye_teoreticheskie_gipotezy (In Russ.).
- [26] *Mitinguyushchie v Magase prizvali Evkurova otozvat podpis pod soglasheniem o granitse* [Protesters in Magas encouraged Evkurov to revoke his signature from the Agreement on border]. <https://ria.ru/politics/20181010/1530378983.html> (In Russ.).
- [27] *Muradov M., Sergeev N., Tyazhlov I. U glavy Ingushetii razladilos s obshchestvom* [Head of Ingushetia at odds with society]. https://www.kommersant.ru/doc/4011510?from=doc_vrez (In Russ.).
- [28] *Naydenko V.N. Ugrozy bezopasnosti Rossii v sfere etnonatsionalnykh otnoshenij* [Threats to Russia's security in the sphere of ethnic-national relations]. *Sotsiologicheskaya Nauka i Sotsialnaya Praktika. 2018; 6 (3) (In Russ.)*.
- [29] *Pantin V.I., Lapkin V.V. Transformatsii politicheskikh prostranstv v usloviyah perekhoda k politsentrichnomu miroporyadku* [Transformations of political spaces under the transition to polycentric world order]. *Politicheskije Issledovanija. 2018; 6 (In Russ.)*.
- [30] *Petukhov V.V. Dinamika sotsialnykh nastroyenij rossiyan i formirovanie zaprosa na peremenu* [Dynamics of Russians' social attitudes and a public demand for changes]. *Sotsiologicheskije Issledovaniya. 2018; 11 (In Russ.)*.
- [31] *Plohoe nachalo: bednyh stalo bolshe* [A bad start: The number of poor people increased]. <https://www.gazeta.ru/business/2019/07/29/12541783.shtml> (In Russ.).
- [32] *Popov M.E. Sovremennye teorii konflikta etnicheskikh identichnostej* [Contemporary theories of ethnic identities conflict]. *Politicheskaja Ekspertiza. 2015; 11 (1) (In Russ.)*.
- [33] *Rossijskoe obshchestvo v 2017-m: sotsialnoe samochuvstvie, trevogi, nadezhdy na budushchee* [Russian Society in 2017: Social Well-Being, Concerns, Hopes for the Future]. Moscow; 2017 (In Russ.).
- [34] *Rossijskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kn. 3* [Russian Society and Challenges of the time. Book 3]. *Pod red. M.K. Gorshkova, N.E. Tikhonovoy. Moscow; 2016 (In Russ.)*.
- [35] *Rossijskoe obshchestvo posle prezidentskikh vyborov—2018: zapros na peremenu* [Russian Society after the Presidential Election—2018: A Demand for Changes]. Moscow; 2018 (In Russ.).
- [36] *Semenenko I.S., Lapkin V.V., Bardin A.L., Pantin V.I. Mezhdru gosudarstvom i natsiej: dilemmy politiki identichnosti na postsovetском prostranstve* [Between state and nation: Dilemmas of identity politics in post-Soviet societies]. *Politicheskije Issledovanija. 2017; 5 (In Russ.)*.
- [37] *Semenenko I.S., Lapkin V.V., Pantin V.I. Tipologiya etnopoliticheskoy konfliktnosti: metodologicheskie vyzovy "bolshoj teorii"* [Typology of ethnic conflicts: Methodological challenges of 'big theory']. *Politicheskije Issledovanija. 2016; 6 (In Russ.)*.
- [38] *Semenenko I.S. Politika identichnosti i identichnost v politike: etnonatsionalnye rakursy, evropejskij kontekst* [Identity politics and identity in politics: Interethnic perspectives, European context]. *Politicheskije Issledovanija. 2016; 4 (In Russ.)*.
- [39] *Skvortsov N.G. Formirovanie natsionalnoj identichnosti v sovremennoj Rossii* [Development of national identity in contemporary Russia]. *Gumanitarniy Yuga Rossii. 2016; 4 (In Russ.)*.
- [40] *Sledstvennym upravleniem initsiirovano provedenie dosledstvennoy proverki po sobytiyam v selenii Kendelen* [Investigative Committee initiated a pre-investigation check of the events in the village of Kendelen]. <http://kbr.sledcom.ru/news/item/1256940> (In Russ.).
- [41] *Strategiya gosudarstvennoj natsionalnoj politiki Rossijskoj Federatsii na period do 2025 goda* [Strategy of State National Policy of Russian Federation until 2025]. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810> (In Russ.).
- [42] *Tekst ofitsialnogo vystupleniya V.A. Kolokoltseva na rasshirennom zasedanii kollegii MVD Rossii* [Official statement of V.A. Kolokoltsev at the meeting of the board of the Russian Ministry of Internal Affairs]. <https://mvd.rf/document/3172398> (In Russ.).

- [43] Tikhonova N.E. Dinamika normativno-tsennostnoj sistemy rossijskogo obshchestva: 1995—2010 gody [Dynamics of the normative-value system of the Russian society: 1995—2010]. *Obshchestvennye Nauki i Sovremennost*. 2011; 4 (In Russ.).
- [44] Tikhonova N.E. “Negativnaya stabilizatsiya” i faktory dinamiki blagosostoyaniya naseleniya v postkrizisnoj Rossii [“Negative stabilization” and factors of social welfare dynamics in post-crisis Russia]. *Sotsiologicheskij Zhurnal*. 2019; 25 (1) (In Russ.).
- [45] Tikhonova N.E. Sootnoshenie interesov gosudarstva i prav cheloveka v glazah rossiyan: empiricheskij analiz [Relation of state interests and human rights in perception of Russians: An empirical analysis]. *Politicheskie Issledovaniya*. 2018; 5 (In Russ.).
- [46] Tikhonova N.E. Socialnaya politika v sovremennoj Rossii: novye sistemnye vyzovy [Social policy in contemporary Russia: New system challenges]. *Obshchestvennye Nauki i Sovremennost*. 2019; 2 (In Russ.).
- [47] Tikhonova N.E. Sotsialny liberalizm: est li alternativy? [Social liberalism: Are there alternatives?]. *Obshchestvennye Nauki i Sovremennost*. 2013; 2 (In Russ.).
- [48] Tkachenko A.G. Ukreplenie rossijskoj natsionalnoj identichnosti kak protivodejstvie radikalnomu natsionalizmu [Strengthening Russian national identity as a way to counter radical nationalism]. *Vestnik AEB MVD Rossii*. 2015; 6 (In Russ.).
- [49] Shakhbanova M.M. Mezhetnicheskaya napryazhennost i etnicheskij konflikt: sodержanie, faktory formirovaniya, tipologiya [Interethnic tension and ethnic conflict: Content, forming factors, typology]. *Vestnik Instituta IAE*. 2017; 1 (In Russ.).